

Мамедова Айдан Гаджиага

Докторант, преподаватель кафедры «Право интеллектуальной собственности»

юридического факультета

Бакинский Государственный Университет, Азербайджанская Республика

УНИФИКАЦИЯ И ГАРМОНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты современного информационного общества и его взаимосвязь с правами интеллектуальной собственности. Раскрывается необходимость создания региональных систем защиты этих прав. В этой связи проводится анализ процессов унификации и гармонизации прав интеллектуальной собственности в рамках Европейского Союза посредством различных правовых механизмов установленных в Лиссабонском соглашении.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, право Европейского Союза, гармонизация, унификация.

Как в международной, так и в национальной научной сферах все чаще наблюдается обращение к понятию «информационное общество» (information society). Связано это прежде всего с тем, что роль информации во всех сферах жизни неуклонно возрастает, и она приобретает значение важнейшего фактора социально-экономического развития. Информационные технологии активно внедряются в экономику, политику, культуру, образование, медицину и т.д. В мире складывается единое информационное пространство без которого невозможно функционирование глобальной системы международных отношений. Характерной чертой указанной системы выступает быстрое распространение интеллектуальных достижений, продуктов творческой деятельности, инноваций между странами. В отличие от других факторов экономического развития, например, природных ресурсов, интеллектуальная собственность максимально информационно трансфертабельна. В этой связи

возникает необходимость в классификации и усовершенствовании юридических норм регулирования отношений, возникающих в области прав интеллектуальной собственности.

Законы, регулирующие исключительные права на результат интеллектуальной деятельности, выступают одним из краеугольных камней для обеспечения нормативно-правовой базы международного сотрудничества в рамках глобального информационного общества. Как отмечает Председатель Агентства по авторским правам Азербайджанской Республики К. С. Иманов, результатам интеллектуальной деятельности свойственен «эффект тиражирования», поэтому они должны быть исключительными и, тем самым, только правообладатель будет вправе принимать решения относительно своей интеллектуальной собственности.[1] В тоже время интеллектуальная собственность при всей её индивидуальной и корпоративной исключительности является и национальным достоянием, правовая защита которого невозможна вне системы *правовых норм*, установленных и действующих в государстве, включая и межгосударственные интеграционные объединения. Это во многом объясняет тот факт, что Европейский Союз в последние время начал уделять особое внимание интеллектуальным правам и их гармонизации внутри союза. Однако, как верно отмечено исследователями Хельсинкского Института Информационных Технологий «...мы должны помнить, что права интеллектуальной собственности, в действительности, являются одной из самых ранних сфер права, в которых начался процесс гармонизации на глобальном уровне[2]. Причины ускорения этих процессов на различных региональных уровнях довольно просты: для эффективности права интеллектуальной собственности должны быть взаимно-признаваемыми. Такого же мнения придерживаются и другие учёные. Например, К. Бель-Вельки подчёркивает, что причины гармонизации и унификации могут быть разные, но в основном взаимосвязанные друг с другом. [3] Этими причинами, в частности, являются: процесс последующей глобализации, различия между национальными законодательствами; которые приводят к торможению и

создают препятствия для трансграничных операций; недостаточная эффективность внутреннего права государств, для осуществления этих операций, потребность правоприменителей в нормах международного характера.

Отмеченные моменты создают основания для того, чтобы сформировался определенный свод норм, на международном уровне регулирующий отношения, связанные с интеллектуальными правами. Но, как указано в работе С.И. Крупко, несмотря на большое количество международных, двусторонних и многосторонних договоров, доля унифицированных норм в данной сфере ничтожно мала [4]. Важную роль при унификации правовых норм интеллектуальной собственности играет учёт экономических, социальных, технологических, культурных различий между странами. В связи с этим, сложно найти конкретную точку пересечения интересов государств по поводу данных прав. Однако, на сегодняшний день такая общая цель указана в одном из основополагающих универсальных договоров, в частности ещё в Бернской Конвенции 1886-го года, в преамбуле которой указано, что целями норм международных договоров в области интеллектуальной собственности первоначально является защита прав авторов и правообладателей эффективными и однообразными способами, путем гармонизации и унификации норм, на основе баланса частных и публичных интересов [5]. В Европейском Союзе, процессам унификации в сфере интеллектуальных прав было заложено намного позже. Но этот процесс ускорился к концу 80-х началу 90-х годов, и в дальнейшем стал набирать еще более ускоренные обороты. Возникает вопрос, с чем же связано такое внимание со стороны Союза унифицировать интеллектуальное право государств- членов. Ответ кроется в том, что причиной, по которой виделся необходимым этот процесс было то, что в процессе развития интеграционного развития ЕС именно права интеллектуальной собственности были главным препятствием для свободного передвижения товаров в пространстве единого европейского рынка (commonmarket). Как отмечается в книге В. Корниша и Т. Левелина, Европейский союз был обязан установить роль и позиции для интеллектуальной

собственности по отношению ко всему множеству его наиболее существенных целей. [6] Эти цели указаны в третьей статье Лиссабонского договора и включают в себя: устранение внутренних ограничений на импорт и экспорт товаров; общую коммерческую политику, формирование внутреннего рынка без препятствий для свободного передвижения товаров, лиц, услуг и капитала; отсутствие искажений внутренней рыночной конкуренции; сближение национальных законов, необходимое для функционирования единого рынка; содействие исследованиям и технологическому развитию; поощрение транс-европейских связей; усиление защиты прав потребителей [7]. Как видно, вопрос об правах интеллектуальной собственности здесь не стоит, что создаёт ряд существенных проблем, прежде всего в области гармонизации и унификации этих прав и, одновременно, механизмах их применения в различных направлениях интеграции.

Прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению отдельных сфер за действия прав интеллектуальной собственности, необходимо дать определение понятиям «гармонизация» и «унификация», а также выявить их отличительные особенности. Под унификацией права в международной сфере понимается процесс создания единых, однообразных правовых норм в законодательствах различных государств путем заключения международных универсальных и региональных договоров. Как известно, в результате заключения международного соглашения, государство берет на себя обязанность привести свое внутреннее законодательство в соответствующее с нормами данного договора состояние. Из этого следует основная особенность процесса унификации: она имеет место одновременно в двух правовых плоскостях, с одной стороны заключается договор на международном уровне, а с другой осуществляется процесс имплементации его норм в национальном праве. Что же касается гармонизации права, то это процесс сближения правовых систем различных государств, устранение противоречий и уменьшение различий между ними. Гармонизация и унификация, безусловно, являются взаимосвязанными понятиями. Однако, первая представляет более широкое понятие, так как оно выходит за пределы

унификации и отличается от нее отсутствием обязательств государств в процессе гармонизации.

Одним из наиболее значимых для дальнейшего развития процессов гармонизации и унификации в данной области явилось столкновение принципа свободного передвижения товаров, указанного в Лиссабонском договоре, и прав интеллектуальной собственности. Нужно отметить что, в положениях данного договора о свободном перемещении товаров указывается необходимость обеспечения устранения пошлин, квот, количественных ограничений и других мер, имеющих эквивалентный (равнозначный) эффект. В связи с этим вопросом в 1999 году Суд Европейского Союза вынес решение, в котором говорилось, что национальные права интеллектуальной собственности могут быть приравнены к мерам, имеющим эквивалентный эффект. Далее суд продолжил, утверждая, что «...Запрет или ограничения на свободное передвижение может быть разрешено, только если такое ограничение оправдано соображениями общественной морали, государственной политики, общественной безопасности, в том числе в целях защиты промышленной и коммерческой собственности».[8]

Различия в национальных нормах защиты прав интеллектуальной собственности стран-членов явилось преградой для дальнейшего развития процесса интеграции в ЕС и необходимость проведения мер гармонизации в этой области стала одной из важнейших задач Европейского Союза. Комиссариат ЕС принял решение о начале сближения национальных законодательств в данной сфере, а также о создании более сильной и эффективной защиты интеллектуальных прав на уровне сообществ. Правовой базой для осуществления этого плана стала статья 95 Договора о Функционировании Европейского Союза. Данная статья разрешает принятие законодательных актов «для сближения положений, установленных законом в государствах-членах, целью которых является создание и функционирование внутреннего рынка». Обращение к статье 95 возможно, если целью является предотвращение возникновения будущих препятствий для торговли в результате разного развития национальных законов. [9]

Как известно, ЕС является союзом стран, которые делегировали часть своих полномочий и суверенитета наднациональным институтам данной организации. Однако, важнейшим отличием его от государства является то, что полномочия институтов в сфере законотворчества ограничены основным документом организации- Лиссабонским договором. Статьи договора, посвященные данному вопросу выделяют три вида компетенций-исключительная, совместная и вспомогательная компетенции. В сферах, входящих в исключительную компетенции ЕС только Союз может принимать законодательные, юридически обязательные акты. Государства-члены могут осуществлять подобные действия в рамках этих сфер, если они уполномочены на то Союзом. По предметам совместной компетенции, где полномочия осуществляются на основе конкуренции между двумя уровнями законотворчества (национальным и наднациональным), Союз также вправе законодательствовать и может принимать юридически обязательные акты. Государства-члены в этой сфере осуществляют свою компетенцию в той мере, в какой Союз им не воспользовался. Список исключительных компетенций указан в статье договора о функционировании Европейского союза. Регулирование интеллектуальных прав в данное время не входит в эту сферу.

Таким образом, несмотря на то, что право интеллектуальной собственности не входит в список исключительных компетенций ЕС, определенные правовые механизмы, установленные в рамках Лиссабонского договора создают возможности их гармонизации со стороны институтов Европейского Союза.

Список источников:

1. К. С. Иманов, Информационные технологии - интеллектуальная собственность, сборник материалов, Агентство по авторским правам Азербайджанской Республики, 2012; Агентство по авторским правам Азербайджанской Республики, 2016 (http://anl.az/el_ru/kniqi/2016/1-768151.pdf)
2. Ville Oksanen, Mikko Valimaki. Some Economic Aspects of the European Harmonization of Intellectual Property Rights in Software and its Impact to Eastern EU. –<http://www.researchgate.net/publication/4820168>. 16/7/2014/

3. Boele-Woelki K.-“Unifying and harmonizing substantive law and the role of conflict of laws”. Leiden, 2010.
4. Крупко С.И. Роль международных договоров в унификации и гармонизации права интеллектуальной собственности. Труды Института государства и права Российской академии наук. № 3, 2015.
5. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений.
<https://docs.cntd.ru/document/1900493>
6. William Cornish David, Llewellyn Tanya Aplin. Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks And Allied Rights, Thomson- Sweet & Maxwell, 20107 (PRIV 5699),818
7. Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция).
<https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>
8. Steiner and Woods. EU Law, Oxford University Press.2017.
9. Договор о функционировании Европейского Союза, статья 95,(новая редакция).